

УДК 81
DOI 10.52452/19931778_2022_2_174

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО МЕНТАЛИТЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ)

© 2022 г.

А.В. Чанчина,¹ К.А. Кочнова²

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Н. Новгород

²Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Н. Новгород

avchuach@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2022

Статья посвящена изучению русского языкового менталитета на пословичном материале. Предметом исследования является семантема «волк», репрезентирующая стереотипные представления русских людей о волке, его роли в жизни человека. Целью исследования является создание инварианта (микротекста) употребления данных единиц в паремиологии, анализ их семантики, особенностей употребления, сопоставления ценностных суждений, зафиксированных в значениях слов, устойчивых выражениях, семантико-структурной организации паремий. В исследовании используется метод моделирования. Полученная модель раскрывает ценностное содержание семантемы, строятся культурные стереотипы. Структура модели основана на связках-оппозициях, в которых фиксируются важные синонимические и антонимические связи. Краткость структуры и семантики паремий приводит к сверхъёмкости главной семантемы, в которой значимость каждой семы повышена. При анализе культурно-этнической составляющей модели семантемы выявлена ее бивалентность (отрицательная и положительная оценочность), на основе которой формируются устойчивые менталитетные связи.

Ключевые слова: менталитет, языковая картина мира, паремия, полевая модель, семантема, лексема, сема, волк.

Пословичная концептуализация мира в современном языкознании остается одним из самых актуальных и неизученных вопросов [1]. Обращение к концепту «волк» обусловлено тем, что он отражает культурно значимые, стереотипные представления русского этноса о зооморфизме [2–5].

Построение модели предполагает выявление лингвоментальных особенностей этноса, наиболее ярко представленных в паремиологическом творчестве [6; 7]. **Материалом** для исследования послужили пословицы и поговорки русского языка о волке.

Создание модели (инварианта) употребления данных единиц в паремиологии начинается с анализа их семантики, особенностей функционирования в народной речи. Сопоставляются ценностные суждения, зафиксированные в словарях, значениях слов, а также в устойчивых выражениях, семантико-структурной организации паремий. Построенная лексико-семантическая модель раскрывает культурно-этническое содержание семантемы, стереотипы ее употребления.

Построим модель с семантическим центром «волк». Структура модели основана на ведущих семемах, семах, связках-синонимах, связках-оппозициях, в которых фиксируются важные синонимические и антонимические связи. Емкость главной семантемы обусловлена кратко-

стью структуры паремий, особенностями их семантики, метафоричностью языковых единиц. Все это приводит к тому, что значимость каждой семы в составе семантемы повышена.

В русской паремиологии волк – это одно из самых популярных животных. Ядром семантемы «волк» служит название опасного животного – волка, которое произошло от слова «волочь, волочить, уволакивать». В основе лежит метафора: зверь, волк, свою добычу тащит за собой в логово, не оставляет на месте охоты.

Семантическим центром модели становится центральная лексема «волк» и ее дериваты, а также семемы, входящие в бинарные оппозиции с ключевым словом.

Важный внешний признак волка – окрас шерсти – 'серый', что становится отличительной чертой, придающей семантеме ключевую, экспрессивную оценку: «Вали на серого, серый все снесет» [здесь и далее: 8], «Что серо, то и волк», «Серее волка на четверть».

В ядерной семантеме актуализируются семы 'злой', 'страшный', 'опасный': «Волка пожалей – искусает еще злей», «Волка бояться – и от белки бежать», «Волка бояться, так и в лес не ходить». Мы видим, что часто в паремиях выстроена оппозиция сем 'жалость', 'боязнь' – 'злой', 'страшный'. Это закреплено и семантически, и синтаксически. Можно ли бороться со страшным зверем? Да. Ему можно противостоять

только всем миром: «В согласном стаде волк не страшен», «С волком можно бороться только всем миром».

В исследуемой модели представлена бинарная оппозиция сем 'свой – чужой', в которой последняя является ведущей: «Сколько волка ни корми, он всё равно в лес смотрит». Русскому человеку ясно, что невозможно изменить природные инстинкты и наклонности другого человека. Он (человек) свой среди своих: «Волк волку хвоста не отдавит», «Сер волк, сед волк, а все ему волчья честь». При вступлении в какое-либо сообщество нужно жить по его принципам: «С волками жить – по-волчьи выть».

В главной семанте актуализированы семы 'верность', 'постоянство', 'обычай': «Волк и каждый год линяет, да обычая не меняет», «Волк каждый год линяет, а все сер бывает», «Волк не сменит натуру, пока не снимут шкуру». Старый волк опытный, мудрый: «Старого волка в тени не загонишь».

Бинарная связка 'обман – хитрость' относится к универсальным категориям человеческой жизни, конструирующим основу семантемы. В семеме 'обман' актуализированы семы 'недоверие', 'слезы', имплицитные или потенциальные: «Верь волчьим слезам», «Дешево волк в пастухи нанимается, да мир подумывает», «Кобыла с волком мирилась, да домой не воротилась», «В займы деньги давать – что волка накормить». В русском менталитете закреплено за волком полное недоверие этому жестокому животному: «Волку верь убитому».

Часто виновником обмана является не сам герой-волк, но этому служит предвзятое отношение к нему, ассоциативные связи: «На волка поклеп, а зайцы кобылу съели», «На волка помолвка, а пастух теленка украл», «На волка слава, а овец таскает Савва».

Отсюда и сам волк оказывается наказан, пойман с помощью обмана: «Таскал волк – потащили и волка», «Ловит волк, да ловят и волка», «Ловит и волк, поколе волка не поймают», «Волков ловят не гонкой, а уловкой».

Хитрому волку (человеку) нельзя верить: «Не клади волку пальца в рот». В составе семеме актуальна сема 'безжалостность': «Пожалел волк кобылу: оставил хвост да гриву». В волке проявляется воровская сущность: «Волк по утробе вор, а человек — по зависти».

В русской паремии волк выступает сильным животным. Актуализированы семы 'сила', 'выносливость', 'скорость', 'быстрота': «Волка ноги кормят», «Волк рядом, скорый, быстрый». Для того чтобы выжить, заработать, надо двигаться, активно действовать, не сидеть на месте. Человек с ярко выраженными лидерскими, воле-

выми качествами управляет или командует остальными: «Один волк гоняет овец полк».

Модель содержит бинарную оппозицию сем 'смелость' – 'трусость': «Волков бояться – в лес не ходить». Нельзя бояться трудностей или опасных последствий, иначе не стоит и начинать какое-либо дело.

Необычна связка 'речь, слово – волк': «Про волка речь, а он навстречу», «Помянули волка, а он и тут», «Серого помянули, а серый здесь», «Сказал бы словечко, да волк недалечко».

В бинарной связке 'сытый – голодный' важна оппозиция сем 'сытый' – 'смирный', 'довольный', а 'голодный' – 'злой', 'безжалостный': «Сытый волк смирнее завистливого человека», «У голодного волка из зубов кости не вырвешь», «Волки сыты, и овцы целы». Особо выделяется сема 'ненасытность': «Волчья пасть да поповские глаза – ненасытная яма», «Волчья утроба из семи овчин сшита». В русской картине мира волк – это добытчик, сильный, неутомимый: «Волк рыщет, хлеба ищет», «Волка ноги кормят».

По мере перехода от ядра к периферии в левой модели «волк» у конститuentов поля наблюдается усложнение значения, что связано с наличием дифференциальных сем. Периферия строится на связках-оппозициях, часто связанных с другими животными: овца, коза, конь, кошка, курица, лиса, медведь, собака.

В связке 'волк – овца', построенной на контрасте, актуализированы семы 'сытый', 'целый', 'больной', 'съест', 'битый', 'худой', 'слезы': «Волк и больной с овцой управится», «И волки сыты, и овцы целы», «Выть тебе волком за твою овечью простоту», «И то бывает, что овца волка съедает», «Волк остаётся волком, даже если он не съел твоей овцы», «Любит, как волк овцу», «Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел», «Овце с волками худо жить», «Отольются волку овечьи слезки», «Стать овцой – волки найдутся», «Сделайся только овцой, а волки готовы». В пословице «Волк в овечьей шкуре» подчеркнута двуличие: жестокий, свирепый – притворяющийся кротким, безобидным.

В бинарной связке 'волк – лиса' также лежит антитеза синонимических и антонимических связей. Семеме «волк» и «лиса» объединяют семы 'одинаковый', 'родня', что сближает их в значении «хитрое животное», где волк чаще всего жертва обмана: «Волк лисе не родня, а повадка одна», «Глядит лисой, а пахнет волком», «Где лисой, где волком», «Лиса семерых волков проведет», «Кто волком родился, тому лисой не бывать».

Связка 'волк – собака' строится на контрасте. Собака – животное верное, домашнее, волк – чужое, ему нет доверия: «Волк не собака, в по-

мощь не зови», «Куда соваться в волки, коли хвост собачий», «Кабы волк заодно с собакой, так человеку и житья бы не было». То же самое и в связке 'волк – конь': «Волк коню не товарищ».

В русском менталитете волк оказывается жестоким и беспощадным хищником. Для человека это страшный зверь. Поэтому в семантеме ярко проявляется негативная оценка. Хотя сам образ и неоднозначен: сильный, хитрый, независимый, часто страдает по чужой вине. Модель «волк» репрезентирует стереотипные представления русских о данном феномене, его роли в жизни человека. При анализе ценностной составляющей семантемы выявлена ее прежде всего отрицательная оценочность, на основе которой формируются устойчивые менталитетные связки, часто построенные на анти-тезе с другими образами животных.

Список литературы

1. Иванова Е. В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): Дис. ... д. филол. наук. СПб., 2003. 416 с.

2. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Изд-во «Индрик», 1997. 912 с.

3. Селиверстова Е.И. Сопоставительный анализ русской и китайских пословиц с зоосемантическим компонентом // Вестник факультета русского языка и литературы. Тайпэй. 2000. Вып. 2. С. 74–91.

4. Третьякова И.Ю. Культурные смыслы фразеологических компонентов-зооморфизмов медведь и волк (к вопросу о национально-культурных особенностях русских фразеологизмов) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 6. С. 192–197.

5. Фролова О.Е. Переносные значения названий животных в толковых словарях (антропоцентрический аспект) // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2 (10). С. 137–158.

6. Жигарина Е.Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 25 с.

7. Чанчина А.В., Кочнова К.А. Полевая модель «земля» в русской языковой картине мира // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 226–229.

8. Сборник народной мудрости [Электронный ресурс]. URL: <http://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-o-pravde/>

FIELD STUDIES OF LANGUAGE MENTALITY (BASED ON RUSSIAN PROVERBS)

A.V. Chanchina, K.A. Kochnova

The article is devoted to the study of the Russian language mentality on the proverbial material. The subject of the study is the semanteme "wolf", which represents the stereotypical ideas of Russian people about the wolf, its role in human life. The purpose of the study is to create an invariant (microtext) of the use of these units in paremiology, to analyze their semantics, usage features, comparison of value judgments recorded in the meanings of words, stable expressions, semantic and structural organization of paremias. The study uses a modeling method. The resulting model reveals the value content of the semanteme, cultural stereotypes are built. The structure of the model is based on bundles-oppositions, in which important synonymic and antonymic connections are fixed. The brevity of the structure and semantics of the paremias leads to the super-volume of the main semanteme, in which the significance of each seme is increased. When analyzing the cultural and ethnic component of the semanteme model, its bivalence (negative and positive evaluation) was revealed, on the basis of which stable mental bundles are formed.

Keywords: mentality, language picture of the world, paremia, field model, semanteme, lexeme, sema, wolf.

References

1. Ivanova E. V. Proverbial conceptualization of the world (based on the material of English and Russian proverbs): Dissertation of the Doctor of Philology. SPb., 2003. 416 p.

2. Gura A.V. Animal symbolism in the Slavic folk tradition. M.: Publishing house «Indryuk», 1997. 912 p.

3. Seliverstova E.I. Comparative analysis of Russian and Chinese proverbs with a zoosemantic component // Bulletin of the Faculty of Russian Language and Literature. Taipei. 2000. Issue 2. P. 74–91.

4. Tretyakova I.Y. Cultural meanings of phraseological components-zoomorphisms bear and wolf (on the question of national and cultural peculiarities of Russian phraseological units) // Bulletin of the N.A. Nekrasov

KSU. 2014. № 6. P. 192–197.

5. Frolova O.E. Figurative meanings of animal names in explanatory dictionaries (anthropocentric aspect) // Russian language in scientific coverage. 2005. № 2 (10). P. 137–158.

6. Zhigarina E.E. Modern existence of proverbs: variability and polyfunctionality of texts: Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. M., 2006. 25 p.

7. Chanchina A.V., Kochnova K.A. The field model «earth» in the Russian language picture of the world // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2019. № 3. P. 226–229.

8. Collection of folk wisdom [Electronic resource]. URL: <http://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-o-pravde/>